

СКВОЗЬ
дождь
К ТЕБЕ

НАРЦИССА ДЖАНОВА

18+

Нарцисса Джанова

Сквозь боль к тебе

«Автор»

2026

Джанова Н.

Сквозь боль к тебе / Н. Джанова — «Автор», 2026

Ария Блейк должна была получить диплом и начать новую жизнь. Вместо этого она получила диагноз, который в один миг стёр всё, что казалось важным. Она улетает в Токио — без плана, без цели, просто чтобы не оставаться там, где всё напоминает о том, что теряешь. Минхо не искал спасения — ни для себя, ни для кого-то ещё. Но когда Арию похищают, у него остаётся только один выход: заключить сделку, которую он поклялся никогда не заключать. Брак не по любви — а по расчёту, ставший единственной ценой за её жизнь. Она — с временем, которое утекает быстрее, чем хочется признавать. Он — с миром, где за каждое спасение приходится платить. Но иногда самая честная близость рождается не вопреки боли, а сквозь неё. Потому что настоящую жизнь мы начинаем чувствовать только тогда, когда боимся её потерять.

© Джанова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Последний день прежней жизни	5
Первый вечер в новом мире	11
Он сказал это не конец	16
Случайности не бывает	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нарцисса Джанова

Сквозь боль к тебе

Последний день прежней жизни

Утро началось как обычно — но внутри у Арии Блейк с самого пробуждения было странное напряжение, которое она не могла объяснить.

Не тревога. Не радость. Скорее ощущение, что этот день почему-то важнее остальных, хотя внешне ничем не отличается.

Сегодня ей должны были вручить диплом.

Четыре года бессонных ночей, подработок, дешёвого кофе по утрам и попыток убедить себя, что всё это однажды приведёт её к нормальной жизни.

На кухне пахло свежесваренным кофе и слегка подгоревшими тостами.

Нора Белл нервно перебирала бумаги за столом, то складывая их ровными стопками, то снова раскладывая, будто могла забыть что-то жизненно важное.

— Ария, ты точно всё проверила? — спросила она, поправляя очки.

— Паспорт, документы, приглашение?

— Да, — спокойно ответила Ария, опираясь плечом о дверной косяк.

— Я ещё вчера всё перепроверила. Она улыбнулась — скорее для Норы, чем для себя.

Мия Картер, сонная и раздражённая из-за раннего подъёма, протянула ей сумку.

— Держи. И, пожалуйста, без паники сегодня.

— Постараюсь, — тихо ответила Ария.

Она подошла к окну. Город уже проснулся окончательно. Машины медленно двигались вдоль улицы, где-то внизу громко смеялись студенты, хлопнула дверь соседнего подъезда.

Мир жил своей жизнью — быстро, шумно, уверенно. Так, будто в нём не существовало людей, которые могли внезапно почувствовать себя лишними внутри собственного утра.

Ария машинально прижала ладонь к груди. Сердце билось чуть быстрее обычного. Она не понимала почему. Может, из-за усталости. Может, из-за недосыпа. Может, просто потому что впереди был день, которого она слишком долго ждала.

— Если ты сейчас скажешь, что передумала идти, я тебя сама туда оттащу, — пробормотала Мия, натягивая куртку.

Ария тихо усмехнулась.

— Поздно. Вы слишком много в меня вложили.

— Именно, — кивнула Нора.

— Так что будь добра получить этот чёртов диплом.

Через сорок минут улицы возле университета уже были заполнены людьми. Цветы. Смех. Щелчки камер. Чужие объятия. Слишком много жизни вокруг.

Ария поймала себя на мысли, что всё происходящее выглядит почти нереально — словно сцена из фильма, где она случайно оказалась среди чужих людей.

Жаркий воздух давил сильнее, чем должен был. Свет отражался от стеклянных дверей так ярко, что начинали болеть глаза.

— Дыши, — тихо сказала Мия, слегка сжав её плечо.

— Это просто день.

Ария кивнула, но ничего не ответила. Потому что это уже не ощущалось просто днём. Внутри медленно росло необъяснимое чувство, будто что-то незаметно сдвинулось со своего места — и теперь весь мир чуть-чуть перекошен.

В зале было шумно. Гул голосов смешивался с музыкой и эхом аплодисментов под высоким потолком.

Холод от плитки под ногами ощущался даже через тонкую подошву туфель. Ария села между Норой и Мией и попыталась сосредоточиться на сцене.

Не получилось. Её будто слегка отдаляло от происходящего. Словно между ней и остальным миром медленно появлялось стекло.

— Ты напряжена, — тихо заметила Мия.

— Просто много людей, — ответила Ария. Это было проще, чем пытаться объяснить что-то ещё.

Церемония началась. Имена. Аплодисменты. Люди поднимаются на сцену, улыбаются, возвращаются обратно. Всё двигалось по чёткому сценарию, который не требовал от неё ничего, кроме присутствия.

— Ария, — прошептала Нора.

— Скоро ты.

Она кивнула. Но смысл слов дошёл с задержкой. Когда прозвучало её имя, Ария поднялась. Шаг. Ещё шаг. И в этот момент мир будто слегка сместился. Свет оказался слишком ярким. Голоса — слишком далёкими. Она автоматически улыбнулась кому-то на сцене, пожала чью-то руку, услышала поздравление — и почти сразу забыла его.

Внутри было странное ощущение пустоты. Будто она наблюдает за собой со стороны. Когда Ария вернулась на место, Мия нахмурилась.

— Ты бледная.

— Просто жарко, — слишком быстро ответила Ария.

И в этот момент это уже не было правдой. Жар усиливался постепенно. Сначала где-то под рёбрами. Потом поднялся выше — к горлу, к вискам, к глазам. Воздух в зале внезапно стал тяжёлым. Слишком плотным, будто каждый вдох приходилось проталкивать через что-то невидимое.

Ария медленно выдохнула, пытаясь сосредоточиться на голосе ведущего. Не помогло. Звуки начали терять чёткость. Аплодисменты превратились в глухой шум, похожий на далёкий прибой. Люди вокруг двигались нормально, но почему-то казались медленнее, чем должны были.

— Ария? — голос Норы прозвучал будто из-под воды.

Она повернула голову. И не успела ответить. Пол под ногами качнулся. Совсем немного. Но этого хватило. Перед глазами вспыхнули белые пятна. Свет в зале стал невыносимо ярким.

Ария попыталась вдохнуть глубже — и внезапно поняла, что не может. Сердце ударило слишком резко. Потом ещё раз. И ещё. Чьи-то пальцы сжали её локоть.

— Ария? Голос Мии. Теперь уже ближе. Испуганнее.

— Эй, смотри на меня.

Ария попыталась. Правда попыталась. Но лица перед ней начали расплываться. Она почувствовала, как тело внезапно становится тяжёлым, чужим, плохо управляемым. Будто кто-то медленно выключал её изнутри.

— Держи её! Чьи-то руки подхватили её раньше, чем она окончательно потеряла равновесие. Шум вокруг резко усилился. Люди начали вставать с мест. Кто-то звал врача. Кто-то просил расступиться. Но всё это уже уходило слишком далеко. Ария слышала только обрывки.

— Ария!..

— Посмотри на меня!

— Воды, быстро!

Последнее, что она почувствовала — холод чужих пальцев на своей ладони. А потом всё исчезло. Темнота пришла не сразу. Сначала пропали звуки. Потом ощущения. И только потом — она сама.

Когда Ария открыла глаза, первое, что ударило по ней — свет. Резкий. Белый. Слишком яркий. Она зажмурилась почти сразу, чувствуя, как в висках начинает пульсировать боль.

Воздух пах антисептиком и чем-то сладковатым, медицинским, от чего к горлу подкатила тошнота. Несколько секунд она просто лежала неподвижно, пытаясь понять, где находится. Потолок. Белые лампы. Тихий писк приборов. Больница.

Осознание пришло медленно и неприятно.

— Ария... Голос Норы прозвучал совсем рядом. Ария повернула голову. Нора сидела у кровати, сжав её руку обеими ладонями так крепко, будто боялась отпустить даже на секунду.

Мия стояла чуть дальше, скрестив руки на груди. Но впервые за всё время Ария увидела в её взгляде настоящий страх.

— Что... случилось?... — хрипло спросила Ария. Во рту пересохло. Нора быстро потянулась к стакану.

— Ты потеряла сознание на церемонии, — тихо сказала она.

— Тебя привезли сюда почти сразу. Слова звучали странно. Будто касались кого-то другого. Ария медленно моргнула. Сознание всё ещё двигалось рывками. Она помнила свет. Шум. Чьи-то руки. А потом пустоту. Дверь палаты открылась. И почему-то именно в этот момент внутри у неё всё похолодело.

Вошёл врач. Спокойный. Слишком спокойный. В руках — тёмная папка с её анализами. Ария не знала почему, но уже тогда поняла: что-то не так. Что-то серьёзно не так.

Врач остановился рядом с кроватью. На секунду посмотрел на бумаги. Потом на неё.

— Ария, результаты готовы. Мне нужно, чтобы вы внимательно меня выслушали. И в этот момент внутри стало очень тихо.

Не спокойно. Пусто. Она смотрела на врача и вдруг отчётливо слышала собственное дыхание. Слишком быстрое. Слишком громкое.

— У вас диагностировано ПСУ. Прогрессирующее системное угасание. Пауза. Слишком длинная. Слишком ровная.

— Это редкое заболевание, при котором постепенно начинают отказывать жизненно важные органы. Болезнь развивается медленно, но... на данный момент полностью неизлечимой не считается.

Ария продолжала смотреть на него. Слова были знакомыми по отдельности. Но вместе не складывались во что-то настоящее.

— Прогноз... около года. Мир не рухнул сразу. Наоборот. Несколько секунд ничего вообще не произошло. Будто мозг просто отказался принимать услышанное. Она ждала продолжения. Исправления. Ошибки. Чего угодно.

— Это шутка?... — тихо спросила Ария. Собственный голос показался ей чужим. Врач не ответил. И именно это стало первым настоящим ударом.

— Нет... подождите... — Ария резко села ровнее, чувствуя, как в груди начинает нарастать паника.

— Я просто потеряла сознание. Это стресс. Переутомление. Такое бывает. Никто не перебил её.

И от этого становилось только хуже. — Вы не можете поставить такой диагноз из-за одного обморока, — быстро продолжила она.

— Вы должны проверить ещё раз. Наверняка произошла ошибка. Врач спокойно выдержал её взгляд. Слишком спокойно. Ария уже начинала ненавидеть этот тон.

— Анализы перепроверяли дважды, — сказал он мягко.

— Мне жаль. Что-то внутри неё дрогнуло. Неприятно. Глубоко.

— Нет, — выдохнула она почти сразу.

— Нет, это невозможно. Нора сильнее сжала её руку.

— Ария...

— Я здорова, — быстро сказала она, теперь уже будто убеждая саму себя.

— Я никогда серьёзно не болела. У меня просто был тяжёлый месяц. Я мало спала. Это всё. Голос начал ломаться прямо на ходу. Она слышала это. Но остановиться уже не могла.

— Мне двадцать три, — сказала она почти зло.

— Вы вообще понимаете, насколько абсурдно это звучит?

Мия отвела взгляд. И почему-то именно это напугало сильнее всего. Если даже Мия не спорила...

Значит, всё слишком реально. Ария резко вдохнула. И тут же поняла, что воздуха снова не хватает. Сердце забилося слишком быстро.

В ушах появился тонкий неприятный шум. Она попыталась вдохнуть глубже — и не смогла. Паника ударила мгновенно.

— Нет... — голос сорвался.

— Нет, нет... Руки начали дрожать. Ария вцепилась пальцами в простыню так сильно, что побелели костяшки.

— Проверьте ещё раз, — резко сказала она врачу.

— Сделайте другие анализы. Я заплачу, сколько нужно. Просто... Голос оборвался. Потому что врач снова опустил глаза. И это движение разрушило её окончательно.

— Нет! — Ария почти сорвалась на крик.

— Вы не можете вот так сказать человеку, что он умирает! Нора вскочила первой.

— Ария, пожалуйста... Но она уже не слышала.

— Год?.. — она нервно усмехнулась сквозь подступающие слёзы.

— Вы вообще понимаете, что говорите?! Пространство вокруг внезапно стало чужим. Слишком белым. Слишком тесным. Она попыталась встать с кровати — и сразу пошатнулась. Мия успела подхватить её за плечо.

— Осторожно.

— Не трогай меня... — выдохнула Ария, не потому что злилась, а потому что больше не выдерживала чужих рук. Она сделала шаг назад. Потом ещё один. Будто расстояние между ней и остальными людьми могло somehow отменить услышанное.

— Я только закончила университет... — тихо сказала она.

— Я только... Слова застряли где-то в горле. Перед глазами всё расплывалось. Она больше не пыталась выглядеть сильной. Не пыталась держать лицо. Не пыталась контролировать дыхание. Потому что реальность наконец догнала её полностью. И ударила сразу всем весом.

Ария медленно опустилась обратно на кровать. А потом просто перестала держаться. Не красиво. Не тихо. По-настоящему. Слёзы хлынули резко, почти болезненно. Она закрыла лицо руками, сгибаясь вперёд так, будто внутри физически что-то ломалось.

— Я не могу... — выдохнула она сквозь дыхание.

— Я не могу... И впервые это прозвучало не как отрицание. А как правда. Нора села рядом почти сразу, обнимая её за плечи. Мия отвернулась к окну. Врач что-то говорил дальше: о лечении, о наблюдении, о поддерживающей терапии, о возможности замедлить развитие болезни.

Но слова проходили мимо. Ария слышала их как далёкий шум за стеной. Внутри было только одно. Год. Всего год. Эта мысль не помещалась в голове. Не укладывалась. Она цеплялась за сознание острыми краями снова и снова. Год. Ещё утром у неё была обычная жизнь. Планы. Работа. Будущее.

А теперь всё внезапно превратилось в обратный отсчёт. Прошло время. Сколько именно — Ария не знала. В какой-то момент врач ушёл. Потом приходили медсёстры. Кто-то приносил воду.

Нора пыталась заставить её выпить хотя бы несколько глотков. Мия тихо спорила с кем-то по телефону в коридоре. Мир продолжал двигаться. И это казалось почти оскорбительным.

Ария сидела неподвижно, глядя в одну точку. Иногда ей казалось, что если она не будет двигаться достаточно долго, то всё происходящее просто перестанет быть настоящим.

— Ария... посмотри на меня. Голос Норы звучал осторожно. Слишком осторожно. Будто она разговаривала с человеком, который мог рассыпаться от любого неверного слова. Ария медленно подняла взгляд. Нора выглядела так, словно сама едва держится. И от этого стало ещё хуже.

— Мы рядом, хорошо? — тихо сказала она.

— Ты не одна. Ария кивнула автоматически. Не потому что поверила. А потому что у неё больше не осталось сил спорить хоть с чем-то.

Позже, уже вечером, они вернулись домой. Ария почти не запомнила дорогу. Только обрывки. Шум шин по мокрому асфальту. Холод кондиционера в такси. Свет фонарей, расплывающийся за стеклом длинными полосами.

Нора что-то тихо говорила водителю. Мия кому-то отвечала сообщениями. А Ария сидела у окна и смотрела на своё отражение. Оно казалось чужим. Будто за эти несколько часов она стала другим человеком — и тело ещё не успело к этому привыкнуть.

Квартира встретила их привычными запахами: кофе, стирального порошка, чьей-то оставленной кружки на столе. Всё было прежним. И именно это оказалось самым страшным. Мир не изменился. Изменилась только она. Нора первой нарушила тишину.

— Тебе нужно поесть хоть что-нибудь.

— Не хочу, — тихо ответила Ария. Голос звучал устало. Пусто. Мия молча поставила на стол бутылку воды и села напротив. Никто не знал, как теперь разговаривать друг с другом. Это чувствовалось почти физически.

Будто между ними внезапно появилась новая реальность, слишком большая для этой кухни.

Ария медленно сняла куртку. Положила диплом на край стола. Белая папка с золотым тиснением выглядела почти издевательски.

Ещё утром этот день должен был стать началом. Теперь он почему-то ощущался концом. Она опустила на стул и долго смотрела в одну точку.

Нора осторожно придвинула к ней тарелку.

— Хотя бы пару ложек. Ария послушно взяла вилку. Поднесла еду ко рту. И почти сразу отложила обратно. Тошнота подкатывала волнами. Тело будто больше ей не принадлежало. Мия тяжело выдохнула и провела ладонью по лицу.

— Я всё ещё думаю, что они могли ошибиться, — сказала она тихо.

— Такое вообще бывает? Нора ничего не ответила сразу. И это молчание прозвучало хуже любых слов. Ария медленно опустила взгляд на свои руки. Они всё ещё слегка дрожали. Совсем немного. Но теперь она уже замечала это. Каждую мелочь. Каждый вдох. Каждый удар сердца. Словно организм внезапно стал чем-то ненадёжным. Опасным.

— Не надо, — тихо сказала Ария.

— Что?

— Не надо делать вид, что всё нормально. Голос прозвучал спокойно. Слишком спокойно. Нора резко отвела взгляд. Мия стиснула челюсть. И тогда Ария впервые по-настоящему поняла: они поверили врачу. Обе. Эта мысль ударила неожиданно больно.

Она медленно поднялась из-за стола. Ноги всё ещё казались ватными. На кухонной полке лежал старый блокнот — тот самый, куда она обычно записывала планы, списки дел, случайные идеи.

Ария открыла его почти машинально. Чистая страница. Белая. Пугающе пустая. Она долго смотрела на неё, не двигаясь. Потом взяла ручку.

Пальцы дрожали едва заметно. Несколько секунд ничего не получалось написать. Мысли расползались.

Будущее, которое ещё утром казалось понятным, теперь обрывалось где-то впереди тёмным пятном, в которое невозможно смотреть слишком долго. Нора тихо подошла ближе. Но ничего не сказала. Ария медленно опустила ручку на бумагу.

«Я должна прожить это время. Даже если пока не понимаю как.»

Она перечитала написанное. И впервые за весь день почувствовала не страх. А пустоту. Тяжёлую. Тихую. Будто внутри неё внезапно выключили что-то важное.

За окном продолжал жить вечерний город. Сигналы машин. Смех прохожих. Чья-то музыка вдалеке. Мир не остановился. Даже сейчас.

Ария закрыла блокнот. И только тогда Нора заметила, насколько отсутствующим стал её взгляд. Будто часть её всё ещё осталась там — под резким белым светом больничной палаты, в момент, когда обычная жизнь закончилась.

Первый вечер в новом мире

Самолёт приземлился поздно вечером. Ария проснулась ещё до объявления посадки — будто организм почувствовал момент, когда пути назад больше не осталось. За иллюминатором мерцали огни Токио. Бесконечные. Холодные. Красивые настолько, что казались ненастоящими.

Она несколько секунд просто смотрела вниз, пока остальные пассажиры доставали телефоны, застёгивали куртки, переговаривались друг с другом. У всех была цель. Кто-то возвращался домой. Кто-то летел в отпуск. Кто-то ждал новую работу, встречи, жизнь. Ария не знала, что ждёт её. Именно поэтому она сюда и прилетела.

Аэропорт встретил её светом, тишиной и идеальным порядком. Даже шум здесь звучал иначе. Тише. Сдержаннее. Люди двигались быстро, но без хаоса. Электронные табло светились ровными линиями символов, которые Ария пока читала с трудом. Где-то рядом тихо играла музыка прибытия — настолько спокойная, что от неё становилось ещё более одиноко.

Она медленно шла по терминалу, катя за собой чемодан. Тот самый. Единственный, который решила взять. Остальная жизнь осталась дома: часть вещей, старые конспекты, лишняя одежда, фотографии, слишком много прошлого, которое внезапно перестало иметь значение.

Перед вылетом Нора плакала в аэропорту. Тихо. Стараясь отвернуться. Мия держалась дольше, но в последний момент всё равно резко обняла её и зло сказала:

— Если ты исчезнешь и не будешь отвечать — я лично прилечу и убью тебя.

Ария тогда впервые за несколько дней почти улыбнулась. Почти.

Но уже в самолёте поняла: она не чувствует ничего. Ни страха. Ни правильности решения. Только усталость. Глубокую, тяжёлую усталость человека, который больше не знает, что делать со своей жизнью — и поэтому меняет всё сразу.

Такси остановилось возле жилого комплекса почти в одиннадцать вечера. Дождь моросил мелко и упрямо, превращая улицы в размытые отражения неона. Вдоль дороги тянулись тёмные деревья сакуры. Даже без цветов они выглядели *strangely* красивыми — тонкие чёрные ветви под мокрым светом фонарей.

Ария подняла взгляд вверх. Высокий дом. Чужая страна. Чужой язык вокруг. И странное ощущение, будто она сама медленно становится чужой себе.

Квартира встретила её тишиной. Она закрыла дверь за спиной и несколько секунд просто стояла неподвижно, прислонившись к ней затылком. Тихо. Очень тихо.

Новая квартира пахла свежей краской, древесиной и пустотой, которая бывает только в местах, где ещё никто не успел оставить свою жизнь. Паркет под ногами слегка скрипел. В углу стоял небольшой диван. Рядом — коробки, ноутбук, дорожная сумка. На кухне — чашка, купленная по пути в магазине у станции. Минимум вещей. Минимум прошлого. Только то, что она сама решила взять с собой.

— Неплохо, — тихо сказала Ария.

Голос прозвучал ровно. Но внутри это слово ничего не значило.

Следующие дни прошли почти одинаково. Работа. Собеседования. Анкеты. Звонки. Поиск хоть какого-то ритма, который не позволял бы мыслям подойти слишком близко. Ария двигалась автоматически. Ей не особенно нужно было будущее. Нужно было только чем-то заполнять пространство между утрами и вечерами. Потому что тишина умела говорить. И теперь она слышала её слишком хорошо.

На третий день позвонила Нора. Ария долго смотрела на имя на экране, прежде чем ответить.

— Ты куда пропала? — голос Норы звучал тепло и тревожно одновременно.

— Мия сказала, ты уже обустроилась?

— Если коробки считаются обустройством — тогда да.

Нора тихо выдохнула.

— Как там вообще?

Ария подошла к окну. Внизу светилась вечерняя улица. Люди с прозрачными зонтами быстро проходили мимо магазинов и маленьких ресторанов, над которыми горели бумажные фонари.

— Красиво, — тихо сказала она. — И очень чужо.

Пауза.

Нора всегда умела слышать то, что между словами.

— Ты жалеешь?

Ария задумалась. Потом честно ответила:

— Пока не знаю.

После разговора она ещё долго стояла у окна. Дождь продолжал идти. Тихий. Почти бесконечный.

Вечерами Токио превращался в море огней. И в один из таких вечеров Ария поняла, что не хочет возвращаться домой. Не потому что ей было хорошо снаружи. Просто дома было слишком много пустоты — а пустота очень быстро начинала заполняться мыслями, к которым она пока не была готова.

Бар она выбрала почти случайно. Дорогой. Слишком красивый. Из тех мест, где люди не прячутся, а демонстрируют себя. Внутри пахло дорогим алкоголем, табачным шлейфом несмотря на запрет курения, и чем-то сладковатым — духами, вечерними коктейлями, чужой богатой жизнью. Музыка была достаточно громкой, чтобы не думать. И достаточно тихой, чтобы всё равно чувствовать одиночество.

Ария села у стойки. Заказала коктейль. Держала стакан чуть дольше, чем нужно — просто чтобы ощущать что-то холодное и реальное в ладони. Люди вокруг смеялись. Жили. Касались друг друга. А она будто смотрела на всё это через стекло.

Она не сразу заметила его. Мужчина в дальнем углу зала. Он не пытался привлекать внимание — и именно поэтому выделялся сильнее остальных. В пространстве, где каждый хотел быть замеченным, он выглядел так, будто давно привык контролировать всё вокруг и не нуждался ни в чьих взглядах. Тёмный пиджак. Нетронутый стакан на столе. И взгляд — спокойный, внимательный, слишком собранный для человека, пришедшего просто выпить.

Ария отвела глаза. Не её история. По крайней мере — не должна была ею стать.

Воздух внутри бара постепенно стал тяжёлым. Слишком душным. Ария медленно провела пальцами по холодному стеклу бокала и неожиданно поняла, что ей снова трудно дышать. Не приступ. Не боль. Просто знакомое ощущение давления где-то под рёбрами — напоминание о том, что болезнь никуда не исчезла только потому, что она сменила страну.

Она прикрыла глаза на секунду. Музыка давила на виски. Смех людей рядом вдруг начал раздражать своей нормальностью.

Ария поднялась со стула раньше, чем успела передумать.

— Ещё что-нибудь? — спросил бармен.

— Нет.

Она направилась к боковой двери, почти инстинктивно ища воздух. Прохлада ударила в лицо сразу. После тёплого, переполненного бара вечерний воздух показался почти ледяным.

Задний двор был узким и полутёмным. Мокрый асфальт блестел под тусклым фонарём. От сырой стены тянуло холодом и запахом дождя. Где-то рядом шумела вытяжка кухни — горячий металл, масло, что-то жареное. Небо над головой было тёмным, без единой звезды. Токио здесь выглядел совсем иначе. Не ярким. Не шумным. Почти пустым.

У стены стояли двое мужчин. Один курил, лениво стряхивая пепел на мокрый асфальт. Второй говорил по телефону, слегка отвернувшись. Ария не смотрела на них долго. Ей не были нужны чужие проблемы. Она просто хотела постоять несколько минут в тишине.

Но тишина внезапно оборвалась.

Глухой звук. Короткий. Резкий. Слишком настоящий.

Мужчина с телефоном дёрнулся и почти сразу осел на землю так, будто кто-то резко выключил его изнутри. Телефон выскользнул из пальцев и ударился о мокрый асфальт. Голос в динамике продолжал что-то говорить ещё пару секунд.

Ария не сразу поняла, что произошло. Сначала был только звук. Потом — странная пауза. И лишь затем пришёл смысл.

Выстрел.

Что-то внутри резко сжалось. Инстинктивно. Но страх так и не успел подняться полностью. Будто организм уже слишком устал бояться чего-то ещё.

Движение началось почти сразу. Шаги. Чужие голоса. Короткие команды. Тело человека, который ещё секунду назад был живым, внезапно превратилось просто в проблему, которую нужно быстро убрать.

Ария осталась стоять на месте. Не потому что была смелой. Просто в голове вдруг стало слишком пусто для паники.

И именно тогда она почувствовала взгляд. Тяжёлый. Прямой. Спокойный.

— Ты не должна была это видеть.

Низкий мужской голос прозвучал совсем рядом. Ария медленно повернула голову. Он стоял ближе, чем ей хотелось. Тот самый мужчина из бара. Теперь без полумрака и музыки между ними.

Вблизи он выглядел иначе. Не просто собранным. Опасным. Но не из-за силы или угрозы — из-за абсолютного контроля, который ощущался в каждом движении. Тёмные волосы были слегка влажными от дождя. На рукаве пиджака блеснула капля воды. Взгляд — спокойный и слишком внимательный. Как у человека, привыкшего замечать всё.

Ария несколько секунд молча смотрела на него. Потом тихо сказала:

— Видимо, должна была.

Он слегка прищурился. Будто ответ оказался не тем, которого он ожидал.

— Ты понимаешь, что происходит?

Ария почувствовала внезапную усталость. Не страх. Именно усталость. Мир снова требовал от неё реакции, а внутри почти ничего не осталось.

— Понимаю, — спокойно ответила она. — Но если вы ждёте паники, её не будет.

Мужчина задержал на ней взгляд чуть дольше.

— Либо смелость, либо глупость.

— Возможно. Она пожала плечами. — Сейчас это не имеет большого значения.

Несколько секунд между ними была только тишина и шум дождя где-то за стеной здания. Потом он сделал шаг ближе. Пространство сразу стало слишком тесным. Не угрожающе. Но достаточно, чтобы почувствовать: этот человек привык нарушать чужие границы и не спрашивать разрешения.

— Кан Минхо, — произнёс он.

Имя прозвучало не как знакомство. Скорее как предупреждение. Короткое. Окончательное.

Ария не отвела взгляд.

— Хорошо.

Что-то в её спокойствии явно раздражало его. И одновременно — цепляло. Это чувствовалось почти физически. Минхо смотрел на неё так, будто пытался понять, где именно спря-

тана настоящая реакция. Страх. Паника. Слезы. Что угодно. Но находил только пустую усталость. И это было неправильно.

— Заберите её, — спокойно сказал он наконец.

Решение прозвучало так, будто уже давно было принято.

Ария моргнула.

— Похищение?

Слово прозвучало неожиданно буднично. И только после этого она поняла, насколько абсурдной стала вся ситуация.

Минхо посмотрел на неё ещё внимательнее.

— Ты слишком много говоришь.

К ней подошли двое мужчин. Взяли под руки. Ария не сопротивлялась. Не потому что согласилась. Просто сейчас внутри не было сил даже на это.

Чёрный автомобиль уже ждал у выхода. Дверь закрылась мягко и почти бесшумно. Внутри пахло кожей, дорогим парфюмом и лёгким хвойным ароматом освежителя. За окном плыл ночной Токио. Неон. Мокрые улицы. Вывески на японском. Толпы людей под прозрачными зонтами. Чужая жизнь.

Ария смотрела на город и внезапно подумала о том, как странно всё закончилось. Она прилетела сюда умирать тихо. А вместо этого сидела в машине неизвестного опасного человека после случайного убийства. Почти смешно. Если бы не было так пусто внутри.

Пентхаус встретил её светом и тишиной. Огромные панорамные окна открывали вид на ночной город. Токио внизу казался бесконечным — словно море огней без начала и конца. Внутри всё выглядело слишком идеально. Холодная роскошь. Ни одной случайной вещи. Ни одной детали, которая говорила бы о настоящей жизни. Пространство человека, привыкшего всё контролировать.

Минхо наблюдал за ней, пока она медленно осматривалась.

— Ты понимаешь, что увидела лишнее, — сказал он.

Ария опустила на край дивана. Не из уверенности. Из усталости. В висках пульсировала боль. Тело начинало тяжело ныть после напряжения последних дней.

— Я понимаю, что нахожусь здесь не по своей воле.

— И это тебя не пугает?

Она задержала на нём взгляд. На секунду. Чуть дольше, чем нужно.

— Сейчас — нет.

Это не было бравадой. И не попыткой казаться сильной. Просто страх пока не мог пробиться через всё остальное.

Минхо подошёл ближе. Медленно. Спокойно.

— Обычно люди в этой комнате либо молчат, либо начинают просить.

— Я не обычно, — тихо ответила Ария.

Что-то в его взгляде изменилось. Едва заметно. Будто внутри него мелькнула мысль, которой он сам не ожидал.

Он наклонился чуть ближе. Голос стал тише. Почти задумчивым.

— Интересно, как долго это продлится.

После этого он развернулся и вышел. Дверь закрылась мягко.

Ария осталась одна. Несколько секунд она просто сидела неподвижно. Потом медленно вдохнула. Глубже. Словно проверяя: воздух всё ещё принадлежит ей — или уже нет.

За окнами жил огромный город. Равнодушный. Красивый. Совершенно не интересующийся тем, что происходило сейчас на последнем этаже этого здания.

А за дверью Кан Минхо остановился. Просто замер в коридоре на несколько секунд. Тишина вокруг была привычной. Управляемой. Но сейчас в ней появилось что-то новое.

Он привык к страху. К просьбам. К предсказуемым реакциям людей, которые понимали, рядом с кем оказались. Ария Блейк не вписывалась ни в одну знакомую ему схему.

Минхо медленно сжал пальцы. И впервые за долгое время поймал себя на мысли, которую не собирался думать: что именно в ней не так — и почему это вдруг стало для него важным?

Ответа не было. Но сам вопрос остался.

Он сказал это не конец

Ария пришла в себя не сразу.

Сначала — ощущение пространства. Слишком много его. Потолок высокий, воздух кондиционированный, чуть прохладный — не как дома, а как в месте где температуру выставляют намеренно. Где-то далеко внизу угадывался Токио — не слышный, но присутствующий. Огромный. Равнодушный. Живущий своей жизнью в любое время суток.

Она не двигалась сразу.

Просто сидела, прислонившись спиной к холодной стене, и позволяла телу решить — как оно реагирует. Оно реагировало нормально. Слишком нормально для ситуации.

— Неплохо, — тихо сказала она.

Не для кого-то. Для себя. Просто чтобы проверить — голос на месте.

Дверь открылась без стука.

Он вошёл без спешки.

Тёмная рубашка с закатанными рукавами — слишком обыденно для человека который только что отдал приказ о похищении. Как будто между тем вечером в Роппонги и этим утром не было ничего требующего объяснений.

Минхо остановился в центре комнаты.

Смотрел на неё так будто уже заранее знал что она не убежит — и это знание раздражало сильнее чем любое давление.

— Теперь поговорим, — сказал он спокойно.

Ария поднялась. Не резко. Не демонстративно. Просто как человек который не хочет оставаться ниже собеседника. Прошла к дивану. Села на край — спина прямая, руки спокойно на коленях.

— Я всё ещё не понимаю зачем я здесь, — сказала она.

И на секунду сама почувствовала как странно это звучит. Как будто вопрос уже потерял остроту. Как будто важнее было понять что дальше, а не почему сейчас.

— Потому что ты видела то что не должна была видеть, — ответил он.

— И это делает меня проблемой?

— Это делает тебя переменной.

Он прищурился.

Ждал страха. Или хотя бы намёка на него.

Не получил.

— Ты ведёшь себя так будто это обычный разговор, — сказал он.

— А каким он должен быть? — спокойно спросила она. — Паника изменит результат?

Пауза.

Он сделал шаг ближе. Изучал реакцию. Любую. Но реакции не было — или она была спрятана так глубоко что снаружи не просматривалась.

— Я привык что люди ломаются быстрее, — сказал он.

— Возможно я просто не из тех кто ломается по расписанию.

И вот здесь — впервые — в её голосе появилась лёгкая усталость. Не уверенность.

Именно усталость. Как у человека который уже слишком много всего пережил чтобы бояться ещё одного.

Он заметил это.

И это заинтересовало его сильнее чем холодное спокойствие.

Она не играет, — отметил он про себя. — Она просто не реагирует так как должна. И это не храбрость. Это что-то другое. Что-то глубже.

— Ты изучаешь пространство, — сказал он. — Это привычка?

— Привычка выживания.

Она произнесла это раньше чем успела остановить себя. И сразу пожалела — не потому что раскрылась, а потому что это прозвучало правдивее чем она хотела.

Минхо сел напротив.

Не потому что расслабился. А потому что понял — давление не работает так как обычно. Нужно что-то другое.

— Ты не боишься меня, — сказал он. Уже тише.

Ария задержала взгляд на нём.

И впервые ответила по-настоящему честно: — Сейчас я вообще не уверена что что-то чувствую достаточно ясно чтобы назвать это страхом. Слова прозвучали просто.

И именно поэтому — тяжело.

Он замолчал.

Смотрел на неё иначе чем раньше. Не как на загадку которую нужно разгадать. Как на уравнение в котором одна переменная никак не встаёт на место.

Она не притворяется, — снова подумал он. — Она действительно сейчас где-то за пределами страха. И это не сила. Это что-то хуже. Что-то что мне нужно понять раньше чем она уйдёт из этой комнаты.

— Ты остаёшься здесь, — сказал он наконец.

Не как угроза. Как решение.

Охрана не двинулась. Комната не изменилась. Но атмосфера стала плотнее — как перед грозой над Токио, когда давление уже изменилось но дождя ещё нет.

Когда он ушёл Ария не сразу пошевелилась.

Она сидела.

И поняла одну вещь — она не контролирует ситуацию. Она просто делает вид что ещё контролирует себя.

Это было хуже страха.

Потому что страх хотя бы честный.

Она медленно вдохнула.

И впервые не стала себя собирать. Просто осталась в тишине — с этой мыслью, с этим потолком, с Токио который продолжал жить за стеклом совершенно не интересуясь тем что происходило здесь.

За дверью Минхо остановился у панорамного окна.

Токио внизу был живым — миллионы огней, движение которое никогда не прекращается, чужие маршруты и чужие решения.

Он провёл рукой по подбородку.

Она устала, — понял он вдруг. — Не от меня. От чего-то другого. Чего-то что случилось раньше. И именно поэтому давление не работает — там уже нечему ломаться.

Он сжал пальцы.

Мысль была неудобной.

Он убрал её в сторону.

Но она вернулась.

Тихо. Почти незаметно.

Как всё что имеет значение.

Следующий разговор начался иначе.

Минхо вошёл — и на этот раз остановился не в центре комнаты, а чуть в стороне.

— Я пересмотрел подход, — сказал он.

Ария подняла взгляд.

— Надеюсь в лучшую сторону.

— В более эффективную.

Она усмехнулась.

— Звучит как эксперимент.

— Так и есть.

Пауза.

— Давление не даёт результата, — сказал он ровно. — Значит оно больше не нужно.

— И что вместо него? — За ужином объясню. Ресторан был обычным.

Не из тех мест где демонстрируют себя — а из тех где просто едят. Небольшой зал, деревянные столики, тёплый свет от ламп под потолком. Запах бульона, жареного лука, чего-то пряного из кухни за ширмой.

Токио умеет прятать такие места — в переулках, на вторых этажах, за невзрачными вывесками. Нужно знать куда идти.

Минхо явно знал.

Они сели у окна. Официант принёс меню — на японском, без картинок.

Ария смотрела в него секунду.

— Тонкацу, — тихо сказала она официанту.

— Пожалуйста.

Минхо чуть поднял взгляд.

— Знаешь японский?

— Немного. Читаю лучше чем говорю.

Он сделал заказ сам — коротко, на японском, не глядя в меню.

Официант кивнул и ушёл.

Несколько секунд тишины.

— Ты сегодня не давишь, — заметила Ария.

— Уже сказал — меняю подход.

— И как ощущения?

— Непривычно.

— Честно, — кивнула она.

Когда принесли еду разговор стал проще. Тонкацу оказался хорошим — хрустящая панировка, мягкое мясо внутри, соус с кунжутом. Ария ела не торопясь.

Минхо наблюдал — незаметно, вполглаза.

Она ест так, — отметил он, — как человек который давно не позволял себе просто сидеть и есть. Без мыслей. Без плана.

— Ты всегда так спокойно реагируешь? — спросил он.

— Нет, — честно ответила Ария. — Просто сейчас нет смысла тратить энергию иначе.

Он посмотрел на неё чуть дольше.

— То есть ты адаптируешься.

— Я выживаю, — поправила она.

Короткая тишина.

Он не перебил. Просто дал словам остаться.

Она подняла взгляд.

— А ты? — спросила она. — Давно живёшь в Токио?

Вопрос прозвучал легко. Почти между делом.

Минхо чуть наклонил голову.

— Лет десять. Может двенадцать.

— И как тебе?

Он немного помолчал.

— Токио не задаёт вопросов, — сказал он наконец.

— Это удобно.

Ария посмотрела на него.

— Звучит как человек которому есть что скрывать.

— Звучит как человек которому нравится тишина, — поправил он.

Она усмехнулась.

— Это почти одно и то же. Он не ответил.

Но в его взгляде мелькнуло что-то — лёгкое, почти незаметное. Не улыбка. Но её предчувствие.

Они говорили ещё — негромко, без большого смысла. О Токио. О том какой он разный в зависимости от района. О том что Роппонги ночью и Роппонги утром — почти два разных места.

Ария говорила больше чем обычно.

Она заметила это сама. И немного удивилась.

Потом почувствовала усталость. Не резко — просто тихо навалилась, как бывает когда долго держишься и вдруг позволяешь себе чуть отпустить.

Минхо заметил раньше чем она сказала. — Хватит на сегодня, — произнёс он спокойно.

Она посмотрела на него.

— Ты отпускаешь меня?

— Сегодня — да.

Пауза.

— Но это не конец, — добавил он. — За тобой будут наблюдать. Просто чтобы лишнего не случилось.

Ария кивнула.

Без удивления. Без страха.

Как будто уже знала.

— Понятно, — сказала она тихо.

Они вышли из ресторана вместе.

Токио ночью был другим.

Не тем оглушительным городом который давил днём — а чем-то тише, почти личным.

Неоновые отражения в лужах после дождя. Запах жареного от уличного лотка на углу.

Редкие прохожие которые шли по своим делам не глядя по сторонам.

Минхо шёл рядом.

Не слишком близко. Не слишком далеко. Ария не спрашивала куда они идут. Просто шла.

Токио принимал их молча.

Когда они остановились у её дома — она обернулась.

— Спасибо за ужин.

Он не ответил сразу.

Просто достал из кармана небольшую коробку.

Протянул ей.

Она посмотрела на него. Потом на коробку.

— Что это?

— Просто.

Она взяла. Открыла.

Браслет.

Тонкий. Тёмный металл с небольшим камнем — глубокий синий, почти чёрный в свете фонаря над дверью. Красиво. Сдержанно. Совсем не кричащее.

— За что? — тихо спросила она.

— За вечер, — ответил он. — Который оказался лучше чем я ожидал.

Ария смотрела на браслет.

Потом — на него.

— Слишком дорого за один ужин.

— Я не умею делать дешёвые жесты.

Пауза.

Она провела пальцем по камню.

— Это звучит почти как предупреждение.

— Или как честность, — ответил он.

Она надела браслет — застегнула на запястье не торопясь. Камень мягко блеснул в свете фонаря.

— Спокойной ночи, Минхо.

— Спокойной ночи.

Она вошла в дверь.

Он остался стоять.

Смотрел на закрытую дверь несколько секунд.

Потом медленно повернулся.

Пошёл обратно — в Токио, в ночь, в огни которые никогда не гасли.

И только тогда поймал себя на том что думает не о плане.

А о том как она держала чашку с чаем в ресторане — обеими руками, как будто искала тепло.

Случайности не бывает

Утро началось слишком тихо.

Ария проснулась не от звука — от света. Он пробивался сквозь незнакомые шторы, ложился на потолок мягкими полосами и напоминал что она снова дома. В своей квартире. В своей жизни. Свобода. Это слово появилось первым. И почти сразу — второе. Пустота. Она медленно села на кровати. Провела рукой по волосам. Несколько секунд просто сидела слушая как за окном просыпается Токио — далёкий гул метро, чьи-то голоса на улице внизу, привычный ритм города который не останавливается никогда. Раньше это успокаивало. Теперь — нет.

Что-то изменилось. Не снаружи. Внутри.

Она встала. Прошла на кухню. Включила чайник — щелчок показался слишком громким в этой тишине. Открыла шкаф. Закрыла. Снова открыла.

— Хватит, — тихо сказала она себе. — Это закончилось.

Но когда вышла из квартиры — на секунду остановилась у двери.

Обернулась.

Пусто.

Конечно пусто.

Она закрыла дверь и пошла вниз. Токио встретил её утренним шумом.

Люди спешили к станции метро — костюмы, рюкзаки, стаканы кофе на ходу. Кто-то смотрел в телефон не замедляя шага. Кто-то ел онигири прямо на ходу — привычно, почти автоматически. Велосипеды, такси, звук поезда где-то под землёй.

Ария шла медленно. Без цели. Просто идти. Просто быть среди людей. Просто — вернуться.

Она зашла в небольшое кафе у станции. Заказала кофе. Села у окна.

Снаружи мелькали прохожие. Жизнь продолжалась — и она тоже.

Но внутри было странное ощущение что что-то не сходится. Как пазл который собран почти правильно — но одна деталь стоит не там.

Телефон завибрировал.

Нора. Ария смотрела на экран несколько секунд. Потом ответила.

— Ты куда пропала? — голос Норы был тёплым и чуть взволнованным одновременно.

— Мия говорит ты не отвечаешь уже несколько дней.

— Я здесь, — ответила Ария.

— Просто была занята.

— Занята — это не ответ.

— Знаю.

Пауза.

— Ты в порядке?

Ария посмотрела в окно. На прохожих. На отражение Токио в стекле кафе.

— Да, — сказала она.

— Просто осваиваюсь.

— В Токио?

— В Токио.

Нора помолчала секунду — дольше чем обычно. Она умела слышать то что между словами.

— Ладно, — сказала она наконец. — Но ты позвонишь если что-то нужно?

— Позвоню.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она убрала телефон.
Посмотрела на кофе перед собой. Позвоню, — повторила она про себя.
И сама не была уверена правда ли это.
Сделала глоток. Посмотрела в окно.
И замерла.
Он сидел за соседним столиком.
Спокойно. Уверенно. С чашкой кофе перед собой — как человек который был здесь всегда. Тёмная куртка. Взгляд на телефоне. Никакой спешки.
Минхо.
Сердце ударило сильнее. Не от страха.
От неожиданности.
И от чего-то ещё — чему она пока не давала названия.
— Странно, — произнёс он не поднимая глаз от телефона. — Я думал ты выберешь другое место.
Ария медленно поставила чашку.
— А я думала ты умеешь исчезать вовремя. Он поднял взгляд.
Лёгкая усмешка — едва заметная, скорее в глазах чем на губах.
— Иногда. Но не всегда когда этого хотят другие.
Она смотрела на него внимательно.
— Это случайность?
Он чуть наклонил голову — будто обдумывал.
— А ты веришь в случайности?
Пауза.
Ария усмехнулась. Но в глазах мелькнула тень сомнения.
— Сегодня — да. Мне хочется в это верить.
— Тогда пусть будет случайность.
Он сделал глоток кофе. Не отрывая от неё взгляда.
— Как ты?
Простой вопрос. Слишком простой.
— Нормально. Живу обычной жизнью.
— Обычной, — повторил он тихо. Как будто пробуя слово на вкус.
Пауза.
— И что дальше? — спросила она.
— Это зависит от тебя.
— Правда? — она чуть наклонилась вперёд. — Или ты уже всё решил?
Он не ответил сразу.
Просто смотрел. Слишком внимательно.
— Пойдём прогуляемся, — сказал он наконец. — Раз уж это случайная встреча.
Ария выдержала паузу.
Секунда. Две.
— Хорошо. Но только потому что у меня сегодня нет планов.
— Конечно, — кивнул он. — Только поэтому.
Они шли по Токио и город снова начал оживать для неё — но уже по-другому.
После ночного дождя воздух был чистым, чуть прохладным. Запах мокрых листьев, кофе из открытой двери кафе, жареного кунжута откуда-то из переулка. Солнце пробивалось между высокими зданиями неровными пятнами — здесь светло, там тень, снова светло.
Разговор шёл легко. Слишком легко. Он знал куда повернуть. Где остановиться. Какую улицу выбрать.
— Ты часто здесь бываешь? — спросила она наблюдая за ним.

— Иногда.

— И всегда находишь именно те места которые...

Она остановилась на полуслове.

Посмотрела на него.

— Ты знаешь мои маршруты.

Не вопрос. Утверждение.

Минхо не замедлил шаг.

— Возможно у нас просто совпадают вкусы.

Ария чуть прищурилась. Но ничего не сказала.

Он знает где я бываю, — отметила она про себя. — Знает куда я хожу. Это не случайность — это наблюдение. И странно что меня это не пугает так как должно.

Они прошли через район Сибуя — мимо знаменитого перекрёстка где потоки людей двигались во всех направлениях одновременно. Ария остановилась на секунду.

Смотрела.

— Каждый раз не могу привыкнуть, — сказала она тихо.

— К чему?

— К тому что столько людей — и каждый сам по себе.

Минхо посмотрел на перекрёсток.

— В этом и есть Токио, — сказал он. — Можно быть среди миллиона — и никому до тебя нет дела.

Ария повернула голову.

— Ты говоришь это как будто тебе нравится.

— Нравится, — просто ответил он.

Она смотрела на него секунду.

И вдруг поняла — это не просто слова. Это что-то настоящее. Что-то чего он не скрывает — потому что не считает нужным скрывать.

Первая настоящая деталь о нём.

Они пошли дальше.

К вечеру они оказались в Роппонги.

Ария узнала улицу раньше чем ожидала.

— Замкнутый круг? — тихо спросила она.

— Или новый этап, — ответил он.

Они зашли в бар — тот самый. Внутри всё было таким же — тёплый свет, запах алкоголя и чужих разговоров, музыка достаточно тихая чтобы не мешать.

Сели у стойки.

Заказали.

Разговор стал легче. Смех. Взгляды которые задерживались чуть дольше чем нужно.

Но где-то глубже у Арии всё равно оставалось ощущение игры. Тонкой. Красивой. И от этого — немного опасной.

Когда они вышли на улицу воздух стал прохладнее.

Ночной Роппонги жил своей жизнью — неон, музыка из открытых дверей, туристы с картами, чья-то громкая компания у соседнего заведения.

— Странный день, — сказала она.

— Хороший или плохой?

Она задумалась.

— Пока не решила.

Он проводил её до станции метро.

Остановились у входа.

— Спасибо за день, — сказала Ария.

— Это была случайность, — напомнил он.

— Конечно.

Она уже повернулась к турникетам.

— До следующей случайности, Минхо.

Он усмехнулся.

— Они случаются чаще чем ты думаешь.

Она спустилась

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.